

Тигран Сиян, Альберт Макарян

«ДАВИД САСУНСКИЙ» ОВАНЕСА ТУМАНЯНА: ОТ ТЕКСТА К ВИЗУАЛИЗАЦИИ¹

В статье проводится анализ культурного контекста поэмы «Давид Сасунский». На основе критического дискурс-анализа, семиотики (Ч. С. Пирс) и реконструкции исторической памяти изучается восприятие города Сасун, реконструируются особенности исторической памяти, образы врага. На примере поэмы «Давид Сасунский» О. Туманяна анализируется семиотический перевод со знаков-символов (туманяновский текст) на язык иконических знаков (иллюстрации детей). Анализ эмпирического текста показал, что Туманян создал свою сюжетную линию без дополнительных пространственно-временных деталей. В его тексте были пропущены отдельные мотивы (часть Сансара и Багдасара), поскольку появились бы сюжетные переплетения. Туманян придерживался «гомеровского подхода», затронул только одну линию эпоса, третью ветвь, посвященную Давиду Сасунскому. Анализ отдельных эпизодов, мотивов, сюжетов показал, что Туманян воспроизвел основную схему построения эпоса на оппозиции мы vs они, армяне vs арабы, Давид vs Мсра Мелик. Во второй части статьи представлены результаты изучения современного детского иллюстративного проекта, посвященного поэме О. Туманяна. Композиционное построение рисунков детей сделано соответственно возрастным особенностям юных художников, но заметно и влияние взрослых руководителей проекта (Сона Бадоян и др.). Анализ также показал, что образ врага, Мсра Мелика представлен тюркскими чертами лица, что отражает сохранившиеся национальные стереотипы.

Ключевые слова: армянский эпос, иллюстрирование эпоса, коллективная память, историческая память, арабы, Сасунские удалцы, Сасун, армянская идентичность

Тигран Сержикович Сиян, Альберт Аршавирович Макарян
Ереванский государственный университет, Ереван
tsimyan@ysu.am, albert.makaryan@ysu.am

В Армении есть несколько символов, имеющих магическое звучание – Арарат, Эчмиадзин, Давид Сасунский. Ребенок рождается, выводит в мир первый отпечаток своей души — два треугольника — большой и маленький — Арарат. Потом рисует строение с ясным по контуру куполом и крестом, возведенным над ним — Эчмиадзин. Когда становится старше, искусней, рисует сидящего на коне юношу — Давида Сасунского. Черты Давида ищет и находит в чертах деда, отца, братьев, друзей... и находит своего Давида, стремится походить на него. Давид для него легенда, символ, воплощение его порывов и мечтаний.

Акопян 2004, 2

В XIX в. впервые появляются зафиксированные варианты средневекового армянского эпоса, сложившегося в период VIII–X и не позднее XIII в., в котором закодирована память о былых временах, о далеких исторических событиях противоборства армян и арабов. Одним из тех, кто предложил свою версию эпоса, был Ованес Туманян (1869–1923), написавший эпическую поэму «Давид Сасунский» за лето и осень 1901–1902 гг.

Цель статьи — описать особенности туманяновского текста и рецепцию современных читателей-детей, иначе говоря, мы попытаемся ответить на следующий вопрос: как соотносится поэма «Давид Сасунский» с детским восприятием на визуальном уровне (на материале детских иллюстраций). Для решения поставленной цели сначала перейдем к описанию мотивных особенностей переложения для детей армянского эпоса О. Туманяном, а после уже представим анализ визуализации эпических сюжетов, представленных детьми. В статье впервые исследуется визуализация отдельных эпических мотивов детьми на материале произведения О. Туманяна².

Поэма О. Туманяна: особенности переработки эпоса и иллюстрации к ней

Впервые поэма была опубликована в 1903 г. в журнале «Молот» («Մոլոժ»). В 1902 г. поэт, размышляя о своей поэме, в одном из писем отмечает, что не все его устраивает: «Но сейчас мне поэма не нравится. Зря я задумал адаптировать текст для детей и народа: форма мне не нравится; конец делаю иначе» [Туманян 1945, 227]³.

В начале четвертой части в примечании он указывает на источники, с которыми работал:

При составлении этого стихотворения я использовал следующие варианты.

1. Давид Сасунский или Ворота Мгера, Гарегин Срвандзтянц, Константинополь, 1874,
2. Давид и Мгер, М. Абегиан, Шуши, 1889,
3. Сасунские удалцы, Дьякон Гарегин⁴. Тифлис, 1892,
4. Сасунские пахлеваны, или картавый Давид и Мгер, Б. Халатянц, Вагаршпат, 1899⁵. О. Т. [Исаакян 1903, 5].

О. Туманян считал, что нужно воспользоваться фольклорным материалом как источником для создания авторского произведения. Начиная с 1890-х гг. армянский поэт проявлял интерес к фольклору, тем более что к этому моменту были опубликованы известные версии эпоса Гарегина Срвандзтяна и Манука Абегиана. О. Туманян адаптировал народный материал⁶ в свободном стихе (в каноническом 8–10 слоговых строк), который свободно и легко читается.

При этом самокритичность поэта по поводу поэмы проявляется еще в неопубликованном письме учителю литературы Ново-Нахиджеванской епархиальной школы «Рожденный под несчастливой звездой» в 1910 г.: «„Давид Сасунский“ я написал в легкой форме для детей, используя эпический материал, думая, что в будущем переработаю в более широком тематическом плане» [Туманян 1959, 135]. Сохранилась рукопись второго варианта «Давида Сасунского», который поэт начал излагать 15-слоговыми строками [Джрбашян 1986, 338–339], и он уже был рассчитан на взрослого читателя.

Прочитав еще рукописный экземпляр стихотворения, армянский поэт Аветик Исаакян в письме Туманяну от 7 июля 1902 г. написал:

Давид Сасунский был великолепен. Единственный недостаток заключается в том, что не было описаний природы; но как бы хорошо это ни было, я боюсь, что образ Мгера может не состояться. Он масштабный образ... хтонический, демонический. Вам придется все детально продумать тем более, что он половинчатый, и конец плохой, бессмысленный. Хотя есть и такие, которые говорят, что, если Мгер выйдет из скалы, рабству армян придет конец, начнется царство, но этого нет в народных версиях эпоса, а только в устах немногочисленных патриотов. Надо

быть близким к народу, а не к патриотам, или как Агаянц, сделавший Кер-Оглы армянином и поставивший в Сасуне, или как священник Габриел Патканян, написавший народную поэму Паруйр... По мне, Мгер — это старый Артавазд, дух зла, воплощение зла, которого наказывают, как Зохака из Персии, и на него трудно возбудиться, и я боюсь, что у тебя не получится, как у Давида. Давид — позитивный образ: здоровый, энергичный, национальный. Стоит им воодушевиться. Твое мнение о Мгере очень интересно. Все зависит от того, как ты напишешь... [Исаакян 1933, 2]

Примечательно, что тот же А. Исаакян, воодушевленный поэмой Туманяна, через две недели, 21 июля снова написал Туманяну:

Еще раз перечитал «Давид Сасунский». Единственный недостаток в том, что нет описаний природы; тебе как эпикаму удалось бы представить. Но раз ты не видел город Сасун, то что ты можешь описать? И, правда, также, что ты серьезно не продумал композицию поэмы. Ты остался верен твоему прежнему решению — для детей. Можно было бы написать более серьезно и вдумчиво, как Фирдуси «Шахнаме»... где, помимо самого материала, есть еще и законченное, цельное произведение. У тебя просто рифмованное переложение материала. Больше всего меня привлекают фольклорные стили и фразы, которыми так богат твой эпический способ повествования — сдержанный, величаво-спокойный, и юмор. Я надеюсь, что ты успешно представишь любовь Хандут, но в первую очередь я предчувствую неудачу в представлении образа Мгера; Мгер — половинчатый, не цельный герой, полный противоречиями. Может нужно найти новые варианты, чтобы заполнить этот пробел. Народ любил и любит Давида, именно поэтому и обогатил его [Исаакян 1979, 40].

Если бы Туманян послушался совета Исаакяна, то разрушил бы «память о жанре», поскольку (детальные) описания природы стали бы выпадать из общего контекста эпического повествования. Что касается описаний города Сасун, то и тут не должны были появиться подобные эпизоды. Забегая вперед, заметим, что город Сасун был красочно представлен в картинах детей.

Туманян интенсивно работал над текстом, создал несколько версий. Дочь поэта, Нвард Туманян, уверяет, что еще в 1912 г. ее отец думал о том, чтобы переписать «Давида Сасунского» для взрослых:

Первый вариант [поэмы] мне не понравился. Он (О. Туманян. — Т. С., А. М.) говорил: «Это моя первая поэма „Ануш“, как я переработал

„Ануш“ во второй раз, так и мне придется переписать „Давида Сасунского“ заново» [Туманян 1987, 101].

Дочь также рассказывает, что ее отец высоко ценил армянский народный эпос и говорил: «Эпос — очень важное произведение, особенно армянский; он богат, великолепен и, может быть, больше, чем эпосы других народов. Наш эпос занимает значительное место в мировой литературе. У нас есть представитель нашей души, выражение нашей души. Это Давид Сасунский» [Там же, 224].

О. Туманян в своей художественной переработке полностью пропустил первую ветвь армянского национального эпоса о Давиде Сасунском, поскольку эта часть была бы по сюжету, по мотивным и дидактическим параметрам не совсем понятна детям. Объяснение логики построения своей поэмы он дал сам: «Давид Сасунский... сколько времени назад сказители низвели с темных мококских гор⁷ и представили вам (критику Драмбяну — Т. С, А. М). Объясняли и восхищались. Но для вас и ваших детей он не существовал. Ведь взял же я тот же народный материал и только пересказал, или, как вы говорите, „превратил в рифму“, и работал максимально буквально, верный духу народа и ничего больше» [Туманян 1994, 167].

Для построения своего повествования Туманян взвешенно подошел к отбору мотивов из первоисточников. Исходя из адресации поэмы — для детей, он сократил или изменил некоторые мотивы эпоса, не соответствующие его представлениям о допустимом для детского чтения. В частности, были опущены обстоятельство рождения Давида, запутанный узел родственных связей между ним и сводным братом Мсра Меликом, некоторые детские выходки Давида, попытки соблазнить Давида со стороны Сарри, жены Горлана Огана. Для соблазнения маленького Давида она раздевается, входит в корыто и приказывает ему поливать ее водой. Исследователь Левон Ахвердян по этому поводу заметил: «Этот мощный эпизод он [поэт] вынес за скобки, имея перед глазами маленького читателя» [Ахвердян 1966, 314]. В то время как во взрослых изданиях этот эпизод изображен армянским художником Суреном Степаняном «Давид в бане жены дяди Горлана Огана» (Рис. 1).

О. Туманян намеренно пропустил ряд эпизодов о драках Давида, поскольку художественная обработка могла быть непонятна детям, или вернее могла быть воспринята неоднозначно. Поэт намеренно пропустил такие «темные» эпизоды народных вариантов эпоса, как питье воды из Катнахпюра, эпизод распиливания железного столба, страх Давида и ободрение конем Куркик Джалали. Была опущена

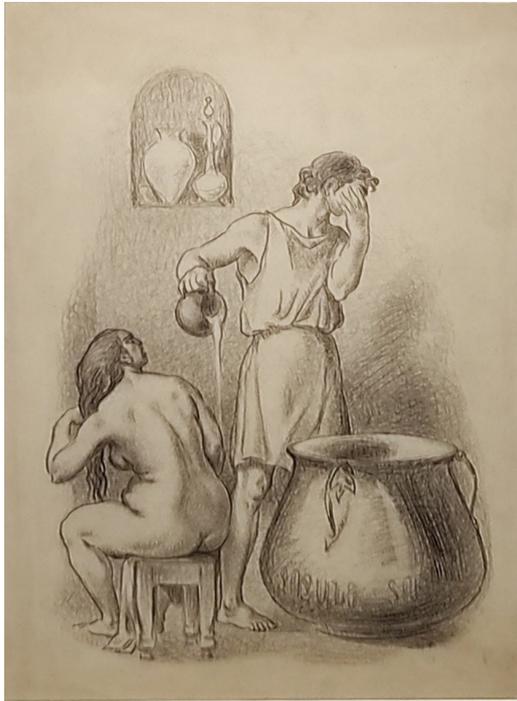

Рис. 1. Сурен Степанян. Давид в бане жены дяди Горлана Огана, 1939. Картинная галерея Армении. Ереван

и сюжетная линия, связанная с другом, когда он был пастухом; Давид принес ему харису⁸ (возвращение харисы от вороватых бесов из пещеры) [Джрбашян 1986, 319].

Напротив, в некоторых случаях Туманян умышленно обострял и развивал эпизоды, которые были лишь смутно очерчены в народных вариантах эпоса, например, сцена разговора Давида с пожилым арабским солдатом и особенно описание гуманного отношения Давида к побежденному войску Мелика, его обращение к войску: «И вражья рать простерлась в прах. / Встал ужас, лица леденя. / Давид возвал: „Оставьте страх, / Приблизьтесь, слушайте меня... / Жизнь ваша, пахари, темна! / Голодный, голый вы народ. / Мук ваших тысяча одна, / И тысяча одна — забот. / Зачем вы взяли стрелы, лук, / Пришли — в чужих полях засесть? / У нас ведь тоже дом и плуг. / И старики, и дети есть. / Иль опостылел вам покой / И ваши

сельские труды, / Иль надоело под горой / Вам сеять, жать, собирать плоды? / Идите, люди, как пришли, / В свой Мсыр родимый сей же час. / Но если из своей земли / Вы вновь подыметесь на нас — / Хоть в яму брошен будь Давид, / Будь тяжким жерновом накрыт, / Как нынче, молнией-мечом / Давид Сасунский вас сразит. / Бог весть, при встрече боевой / Кто пораскается в тот час: / Мы — в грозный вышедшие бой, / Иль вы, напавшие на нас“» [Туманян 2004, 54]. В этом и других случаях, нисколько не нарушая дух народного творчества (в понимании немецких романтиков), Туманян одновременно подчеркивает его современное транснациональное (общечеловеческое) звучание.

В центр повествования для детей было поставлено рождение Давида-ребенка и его становление [Там же, 8], что должно стать воспитательным примером для юных читателей. Маленький Давид в тексте представлен в роли полоумного пастуха, попутавшего и загнавшего не только домашних, но диких зверей в город [Там же, 16]. Выбор сюжета имеет двоякое значение. С одной стороны, этот эпизод может рассмешить детей, если они находятся на таком уровне развития, что в состоянии воспринять смешные составляющие эпизода, с другой стороны, он имел дидактическое значение — чтобы ребенок познал «свое» пространство. Перед его глазами раскрывается природное и урбанистическое пространство — свои горы и свой Сасун. Неотъемлемой частью города является христианский храм⁹, храм Сасуна, разрушенный арабами — «До Мелика слух, до Мсыра достиг: / „Спешим доложить, что Давид воздвиг / Монастырь отца, что ишханом стал...“» [Там же, 20]. Давид как культурный герой восстанавливает храм в знак культурной памяти и идентичности: «Я наш монастырь опять возведу. / <...> Тут пошел Оган и привел народ, / Пять тысяч привел, мастеров пятьсот / Работники все, мастера пришли / Стук-стук да тук-тук — все вновь возвели. / Все на прежний лад — краса, широта, — / Монастырь возник горы Марута. / И братия вновь по церквям зазвучал псалтырь. / Когда ожила вновь обитель та, / Спустился Давид с горы Марута» [Там же, 19–20]. Как видно из цитаты, после воссоздания монастыря гомеостазис жизни в городе Сасун восстанавливается и народ становится счастливым.

Из фольклорных источников Туманян использовал мотивы социализации героя — в частности, где Давид представлен в роли охотника («Так лук и колчан Давид приобрел, / Далек в тот день за город забрел, — / Охотником стал. В просяных полях / Воробьев стрелял, перепелок-птах» [Там же, 14]) и воина («С Меликом хочу

я сраженье весть. / „Ох, чтобы тебя унес мой конец! / Да таков ли ты, каков твой отец? / Где конь твой отцовский голубой? / Где меч отцовский огневой? / Отцовский пояс золотой / И крест заветный боевой, / Его наборное седло, / Капа и булава его? “/ <...> Пришел к Огану наш Давид, / „Мой дядя добрый, — говорит, — / Дай мне отцовского коня, / Дай меч, который из огня / Отцовский пояс золотой / Да крест заветный боевой, / Его наборное седло / Капу и булаву его“» [Там же, 32].

Далее представлены эпизоды борьбы сасунцев-армян с врагом Мсра Меликом [Там же, 36–37]. «Осколки» исторической памяти видны в эпизоде, где арабский сборщик налогов хотел забрать в качестве налога армянских «цветущих дев, сасунских жен»¹⁰:

И Козбади в Сасун проник / Оганов отнялся язык, — / Хлеб-соль в руках, / А сам в слезах, / Твердит, трясясь: / «Помилуй нас! / Хоть все бери! Веди в полон / Цветущих дев, сасунских жен / Бери казну, и кровь, и пот, — / Но бедный пощади народ!» / <...> И вереницей вывел он / Цветущих дев, сасунских жен. / Закончил Козбади отбор, / В сарай загнал их, на запор. / В сарай загнал их, на запор. / Сорок дев сумел невинных добыть, / Сорок низких жен — жернова крутить, / Сорок рослых жен — верблюдов грузить [Туманян 2004, 22].

Таким образом, в основу повествования легло важное историческое событие — порабощение арабами Армении и армян, и последовавшая вслед за этим борьба народа за свободу и независимость. Основными оппозициями являются мы vs они, армяне vs арабы, Давид vs Мсра Мелик. Конечно, в художественной переработке Туманян придерживается эпического пространственно-временного континуума. Старуха как персонаж, воплощающий мудрость народа, напоминает о мече отца, коне Джалал¹¹. Но не она сама рассказывает о былом. Историческая память без конкретных исторических фактов транслируется через эрзаца-отца, дяди Огана¹², чтобы он стал, словами бабки, «охотником» — хозяином страны в переносном смысле слова. По рассказам дяди вырисовывается «своя» территория, и после этого Давид начинает по божественному знамени строить разрушенный монастырь Марута¹³.

За весь XX в. «Давид Сасунский» в переложении Туманяна издавался не раз. На армянском языке поэма Туманяна была издана в 1934, 1936, 1941, 1950, 1953, 1994, 1999, 2002, 2007, 2010, 2012, 2013, 2018 гг. и т. д. Иллюстрировали эпические эпизоды армянского эпоса такие профессиональные художники, как Акоп Коджоян (Национальная галерея Армении, 1922), Ерванд Кочар

(Национальная галерея Армении, 1939), Григор Ханджян [Туманян 1953], Эдуард Исабекян [Туманян 1994]. Их произведения считаются классическими, но наряду с ними для детей делали иллюстрации такие художники-дизайнеры, как Аида Бонаджян [Туманян 1999], Сусанна Домбаян (Туманян 2001), Ваге Гаспарян [Туманян 2018] и др.

На русском языке поэма впервые была издана в 1939 г. в переводе С. Шервинского. Иллюстрации к этому изданию были сделаны армянским художником Мгером Абегином (1909–1994) [Туманян 1939]. Первая иллюстрация показывает пыл Давида — как он мерой хочет разбить голову Козбади («Осерчал Давид, он меру схватил / Он голову ей Козбади разбил») [Туманян 1939, 20–21], а вторая — Давид на вздыбившемся коне («Воспрял Давид и поскакал. / Мчит бурно конь — сдержатъ нельзя — / Забушевал и засверкал / Меч-молния и пал, разя») [Туманян 1939, 36, 39]. Русский перевод С. Шервинского был переиздан в 2004 г., но уже с детскими иллюстрациями, к анализу которых мы и перейдем.

«Давид Сасунский» в детских иллюстрациях

По поводу юбилейного празднования 1700-летия принятия Арменией христианства было решено Национальным центром эстетики Армении визуализовать армянские народные сказки и авторские произведения для детей. Как отмечает художественный руководитель студии изобразительного искусства Национального центра эстетики Армик Акопян, «впервые в мировой практике книгоиздания осуществилась идея привлечения детей как полноправных авторов-художников к иллюстрированию серьезных, масштабных изданий» [Акопян 2004, 3]. И действительно, привлечение детей как авторов-художников дало возможность выпустить «Армянские народные сказки» (2001) и «Да будет свет!: Музей детских произведений Армении. Каталог» (2001). Появились и детские иллюстрации к двум художественным переработкам армянского эпоса в прозе Наири Зарьяна (1900/1901–1969) и в поэзии Ованеса Туманяна (1869–1923).

Иллюстрации к туманяновской поэме «Давид Сасунский» были выполнены детьми, обучающимися в студии изобразительных искусств Национального центра эстетики Армении. Как отмечает художественный руководитель Национального центра А. Акопян, процесс подготовки конкурса «прошел этапы изучения литературного источника, накопившегося по нему изобразительного наследия, богатых традиций армянской книжной культуры» [Акопян

2004, 3]. Руководителем проекта была художник-педагог Сона Баноян, которая и занялась с помощью детей «переводом» художественного текста на язык изображений: «Ясность туманяновского языка переложилась в специфику батиковых панно, чтобы в дальнейшем, в книге, зазвучать в лад с туманяновской поэзией» [Акопян 2004, 3]. Всего было создано 25 крупных панно в технике батика.

Если для взрослого иллюстратора большой проблемой является то, как «перевести» мотивы текста на язык изображения¹⁴, чтобы было понятно детям, то в нашем случае подобного семиотического «конфликта» не было. К сожалению, руководитель проекта не описывает процесс выбора мотивов-объектов из текста Туманяна и степень своего участия в организации процесса рисования. Тем не менее в некоторых картинах, нарисованных детьми, подсказки взрослых заметны.

В издании поэмы 2004 г. помещены 24 иллюстрации. На всех иллюстрациях отсутствует светотень, фигуры изображены плоско, контурно и четко представлены все детали, фигуры, образы. Фигуры в основном расположены по параметру «верх/низ» [Конашевич 2019, 72], соответственно, дальность соотносится с «верхом», а близость — с «низом». По этому принципу построены картины Эммы Тер-Аветисян (12 лет), Левона Назаряна (13 лет), Мане Айрапетян (7), Рипсима Саакян [Туманян 2004, 15, 23, 25, 47]. В рисунках детей заметны имплицитные намеки и аллюзии. В этих случаях уже видно влияние взрослых.

Картины детей для всех, кто знаком с армянским эпическим текстом, представляют узнаваемые эпизоды. Фигуры лишены детальной психологизации. На некоторых иллюстрациях лица героев не передают никаких эмоций (см. картины Лины Захарян (13 лет), Татевик Егян (12 лет) [Туманян 2004, 41, 43]), только на одной картине 15-летней Юлианы Мартиросян встречаются взгляды Мсра Мелика и арабских сборщиков налогов Бади с Козбади, Сюди с Чархарди (Рис. 2). Хотя на картине Лины Захарян (13 лет) косо смотрящие глаза араба, Мсра Мелика, указывают на что-то неладное — ребенок смог представить врага на невербальном уровне. Враг представлен в амбивалентной позе: правая рука Мсра Мелика на плече Давида, а косо смотрящие глаза и лысина воспринимаются детьми отрицательно (Рис. 2)¹⁵. На 7 картинах из 24 образы врагов — арабов и Мсра Мелика — представлены лысыми (Рис. 3, 4, 6) и т. д. [Туманян 2004, 39, 47], и только на картине Юлианы Мартиросян Мсра Мелик изображен с волосами (и в королевской одежде) (Рис. 5). Обратим внимание еще на одну важную

Рис. 2. Лина Захарян, 12 лет [Туманян 2004, 41]

Рис. 3. Татевик Егян, 12 лет [Туманян 2004, 43]

деталь: на всех иллюстрациях разрез глаз арабов монголоидно-туркский. По всей вероятности, допущенная «ошибка» нужна была для контрастности, чтобы адресат не перепутал сасунского армянина и араба-турка¹⁶. На современном этапе арабы в Армении уже не воспринимаются как враги, но стереотипы о турках как врагах сохраняются (геноцид армян и т. д.).

В детских визуализациях символически представлена расправа Давида с Мсра Меликом. В тексте этот эпизод выглядит следующим образом:

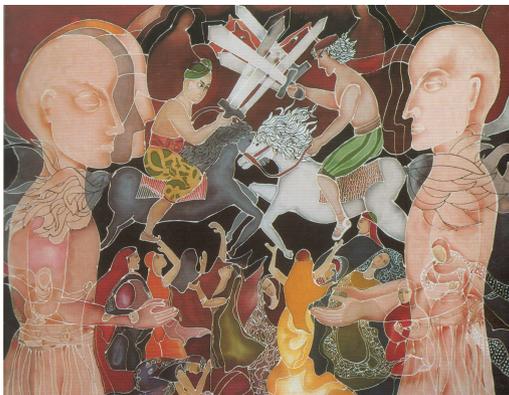

Рис. 4. Мариам Захарян, 12 лет [Туманян 2004, 55]

Воспрял Давид и поскакал,
 Мчит бурно конь — сдержатъ нельзя.
 Забушеввал и засверкал
 Меч-молния и пал, разя.
 Сквозь сорок буйволовох кож,
 Сквозь сорок мельничных камней
 Он пополам рассек царя
 И вглубь прошел на семь локтей.
 «Я жив! — Мелик из тьмы вопит. —
 Рази еще, — да не рассечь!»
 Тогда разгневался Давид,
 Вновь сыплет искры дивный меч.
 «А ну, встряхнись, Мысрамелик!»
 Мелик встряхнулся, и тогда
 Распались половины вмиг,
 Одна — сюда, одна — туда [Туманян 2004, 52].

Чтобы не запугать детей ужасными эпизодами из народного эпоса, проблема прямой визуализации решается через представление Мелика как сиамского близнеца (Рис. 6). В своей переработке эпоса Туманян убрал эпизоды с насилием, например, повторное разрушение Марута храма Козбадином и убийство монахов или как Давид срывает зубы и навешивает на лоб Мсра Мелика [Джрбашян 1986, 320]. В визуализациях детей нет этих натуралистических эпизодов. На картине 13-летнего Левона Назаряна Козбади представлен

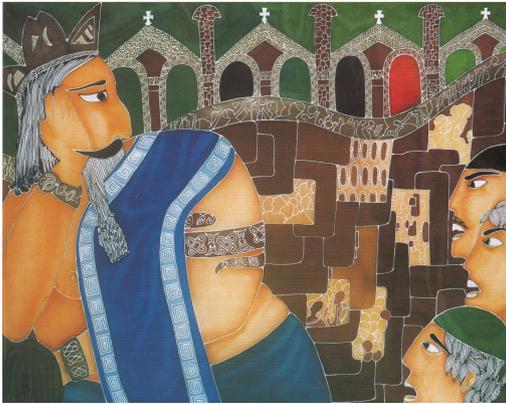

Рис. 5. Юлиана Мартиросян, 15 лет [Туманян 2004, 27]

с грозным видом (злые глаза, опущенные брови) [Туманян 2004, 23], но не более.

Концепция врага проявляется на рисунке Лины Захарян (Рис. 2). Если обратить внимание на одежду Давида и Мсра Мелика, то станет заметно, что закодированы противоположные ценности. На Мсра Мелике видны орнаменты-пазлы, напоминающие кости, отсылающие к смерти. С одной стороны, тактильный контакт Мелика с Давидом (рука на плече) отсылает к мимикрии Мсра Мелика, он принимает врага — Давида — как «своего». Мсра Мелик в каком-то смысле выступает в роли псевдодарителя, искусителя, поскольку он обманом приглашает Давида сесть на ковер. Давид, садясь, сразу же проваливается в яму, что символизирует смерть (Рис. 3)¹⁷. С другой стороны, в этом жесте закодировано послание о том, что Давид и Мсра Мелик по некоторым версиям армянского эпоса были сводными братьями по линии отца. Туманян этот мотив опустил, поскольку считал, что детям будет непонятно, но, по всей вероятности, невозможно было рассказать детям, что отец Давида, Мгер, вступил в сексуальные отношения с матерью Мелика, Исмил Хатун.

В народном варианте важен мотив братоубийства (Давид убивает своего сводного брата Мсра Мелика). Э. Джрбашян заметил, что Родина ставится значимее, чем родственные ценности [Джрбашян 1986, 320]. Если бы Туманян оставил этот мотив, то у детей появились бы вопросы: почему братья борются друг против друга.

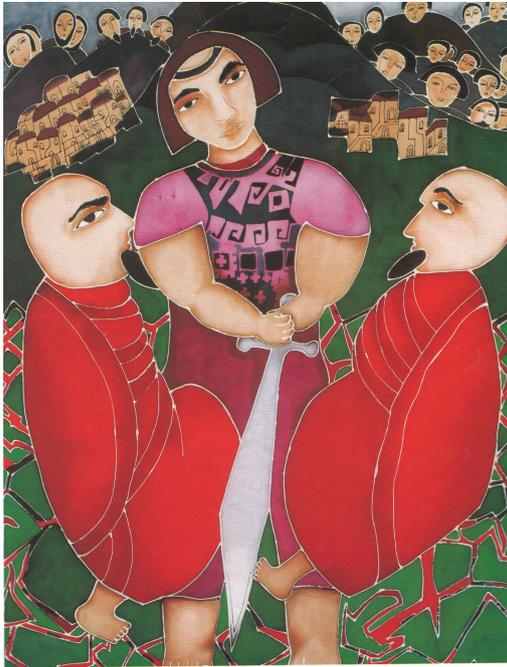

Рис. 6. Мариам Захарян, 12 лет [Туманян 2004, 53]

Трудно было бы объяснить детям, что Давид жил в Мсыре (Египет), во вражеской стране. Поэт пропустил также другие, на его взгляд, непонятные для детей мотивы: как он ел в Мсыре мед с маслом, вмешался в игру Мелика, как испытали его золотом и огнем, пытались убить по возвращении на родину.

Вернемся к рисунку 2: обратим внимание еще на одну деталь. На одежде Давида изображен город Сасун, народ и трагическая сцена: женщина в красном, убитая мужчиной. Иллюстрации на одежде Давида показывают, что он носитель трагической памяти своего народа и хранитель города.

Во всех детских иллюстрациях город Сасун (Батманская провинция, Турция) представляется как горная местность, окруженная горами и церквями (Эмма Тер-Аветисян, 11 лет) [Туманян 2004, 43, 15] (Рис. 3, 7). Город представлен в ярких цветах: горы в зеленом, крыши домов и купола церквей в розовых тонах [Туманян 2004, 21]. Сасун изображен чрезвычайно красочным, ярким, теплым. Над горами сияет солнце, они нарисованы как ковры, с красочными ор-

Рис. 7. Эмма Тер-Аветисян, 11 лет [Тумянян 2004, 15]

наментами, покрытыми яркими красными цветочками [Тумянян 2004, 11, 13, 29, 31, 33]. По сути, дети представили воображаемый Сасун сказочным, вымышленным. Только ландшафт передан в соответствии с эпическим ландшафтом (гористая местность, вершины гор и т. д.). Эпический текст не передает архитектурных строений города и других деталей городского пространства, но дети представили город в богатой палитре красок, в теплых, ярких, ясных и в насыщенных тонах.

Некоторые детали, изображенные на детских картинах, показывают, что дети хорошо знакомы с текстом: в эпизоде выбора Козбадином сасунских невест на фоне города можно увидеть танцующих стройных девушек [Тумянян 2004, 25]. Мане Айрапетян (7 лет) представляет красоту и грациозность сасунских девушек во время танца в сопровождении флейты (хотя на иллюстрации похож на фрейту флейты) и арфы. Конечно, тут допущена историческая ошибка, поскольку в Сасуне в реальности танцы сопровождалась под мелодию дудука, зурны, барабана, а не арфы и флейты [Тумянян

2004, 25]. Картина в музыкальном плане европеизирована/ роман-тизирована, и на ней заметно менторство взрослых (см. подробнее: [Пикичян 2010]).

Среди современников поэмы О. Туманяна были критики, поэты, оценившие ее положительно (А. Агаронян, А. Тертерян, П. Макинцян), но в основном были отрицательные отзывы. Ключевым моментом было то, что многие (Лео¹⁸, С. Мандилян, Л. Манвелян и др.) посчитали туманяновский текст простым художественным пересказом первых вариантов армянского эпоса, вышедших в свет приблизительно за 20 лет до создания текста поэтом. Были две причины для недопонимания.

Первая причина заключалась в том, что современники не учли проблему адресата, того, что она была предназначена для детского чтения. Вторая причина в том, что один из современников (Исаакян) своими советами хотел разрушить «память жанра», и переработку эпоса для детей желал видеть в жанре лиро-эпической поэмы, в которой должны были быть описания природы Сасуна, потерянных земель во время Первой мировой войны, геноцида армян. Анализ выбора О. Туманяном материала из имеющихся в наличии первоисточников фольклорных вариантов показывает, что у Туманяна был селективный подход с учетом особенностей детей дошкольного и школьного возрастов.

Туманян создал «свою» сюжетную линию, без дополнительных пространственно-временных деталей. В его тексте место и время не имеют конкретного измерения, а остаются в поле абстрактного. Кроме того, были пропущены «темные» мотивы, первая ветвь (часть Сансара и Багдасара), поскольку появились бы сюжетные переплетения. Туманян придержался гомеровского подхода, затронул только одну линию эпоса, третью ветвь, посвященную Давиду Сасунскому. Из анализа сюжета и мотивов становится очевидным процесс социализации Давида: от полоумного мальчика (=дурачка) до понимающего юноши, сохраняющего память о прошлом, в своем городе Сасун с его культурным ландшафтом.

В процессе становления в сознании Давида появляется понятие «мы», которое ставится выше всех ценностей. Именно Родина и «свое» прошлое (природный ландшафт, город Сасун, история, старшее поколение) стали важными ценностями для противостояния врагу, своему сводному брату, арабу Мсра Мелику. В сознании Давида враг-араб не тотален, поэтому он обращается с призывом гуманности к арабам — воинам-старикам, простому арабскому человеку.

Анализ иллюстраций детей показал, что в творческом процессе композиционное построение рисунков соответствует рецептивным особенностям детей, но заметно и влияние руководителя проекта — Соны Бадоян. Образ врага Мсра Мелика на детских картинах представлен тюркскими чертами лица. В силу того, что в сознании армянского народа арабы уже давно не воспринимаются как враги, при передаче эпического содержания дети все равно пытаются подобрать на место врага иноэтничного персонажа.

Примечания

- ¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА в рамках научного проекта № 21AG-6C041, Тигран Симян; Исследование выполнено при финансовой поддержке ЕГУ, Альберт Макарян.
- ² Стоит упомянуть работу А. Егиазаряна, в которой в сравнительном ключе проводится анализ армянских и русских богатырей, а также их визуализация [Егиазарян 2016, 5–14].
- ³ Здесь и далее (если не указан переводчик) переводы с армянского на русский язык выполнены авторами статьи.
- ⁴ Речь идет об изданной книге дьякона Гарегина, зафиксировавшего один из вариантов армянского эпоса на диалекте Апарана и Мокка. См. подробнее: [Дьякон Гарегин 1892].
- ⁵ Эта версия армянского эпоса, к сожалению, на русском языке не издана. Для наших читателей приведем транслитерацию этой книги на латинице: «Sasma p'ehlevanner, kam T'lor Davit' ev Mher».
- ⁶ К анализу поэмы Туманяна «Давид Сасунский» не раз обращались в арменистике. Сразу же после публикации поэмы в прессе появились рецензии по поводу художественного осмысления армянского эпоса. Армянские исследователи, историки начала прошлого века Лео, С. Мандилян, Л. Манвелян считали, что переработка эпоса лишена «авторской индивидуальности», «простое переложение эпического материала», «свободный перевод» [Лео 1904, 3; Мандилян 1904, 46–49; Манвелян 1911, 86–88]. Но среди современников О. Туманяна эпос высоко и объективно оценили Аветис Агаронян, Арсен Тертерян, Погос Макинцян. А. Агаронян подчеркнул, что поэма Туманяна «непревзойденный источник вдохновения и духа народа» [Агаронян 1904, 182], «отпечаток патриархального мироощущения» [Тертерян 1911, 78–82], «индивидуальная работа, новая концепция, новый дух» [Макинцян 1912, 288–304]. В советскую эпоху негативная оценка эпической проработки туманяновской поэмы совершенно исчезла [Ганалаян 1943, 9–22; Джанполадян 1969; Джрбашян 1986, 295–343].
- ⁷ Мокк — историческая область к юго-западу от озера Ван, нынешняя Турция.
- ⁸ Армянское национальное блюдо.

- ⁹ «До Мелика слух, до Мсыра достиг: / „Спешим доложить, что Давид воздвиг / Монастырь отца, что ишханом стал...“» [Там же, 20].
- ¹⁰ Эпический материал не указывает на дальнейшую судьбу этих женщин, но как показывает исследование Гора Маргаряна, женщины армянского происхождения в элитах мусульманского Востока (XI–XV вв.), будучи наложницами и матерями мусульманских правителей, играли не второстепенные роли. Подробнее см.: [Маргарян 2023, 137–143].
- ¹¹ «Старуха ведь я, без рук и ног, / Лишь после да я, а над нами — бог! / Что ж топчешь посев, что губишь спроста? / Я была бы с него целый года сыта! / Коль охотник ты — свой лук забирай / Сеханасар, Цымцка и меж них весь край / Держала рука отца твоего; / Была для охоты гора у него, — / И косуля там, и олень, и лань. / Коли можешь — там охотником стань!» [Туманян 2004, 16].
- ¹² «Покуда был жив твой светлый отец / (Счастливые дни — возвратишь ли вас?) / На горе той дичь едал я не раз... / Он умер, и бог отвратил свой лик, / Тут войско собрал царь Мсра Мелик, разгромил наш край, сады и дворы, / расхитил, угнал дичь с нашей горы, / и ни лани нет, ни оленя там» [Туманян 2004, 17].
- ¹³ «Встань, дядя, чего ты храпишь? Иди / Встань, дядя скорей, на свет погляди! / Яркий свет упал там на ту высоту, / На ту высоту, на глубину ту. / Встал Оган Горлан, сотворил он крест: / „Умереть бы мне за свет этих мест! / То наша гора, то свет Марута! Монастырь здесь был, где глыбина та, — / Сасуна покров, Сасуна оплот, / Заступницу тут почитал тут народ; / <...> С горы Марута теперь не сойду: / Прошу тебя мастеров пятьсот, / Я наш монастырь опять возведу. / Пять тысяч людей для тяжких работ, / Чтоб недельный срок на работу стать — / Каким прежним был монастырь создать“» [Туманян 2004, 18, 19–20].
- ¹⁴ Об этой проблеме подробно см.: в журнале «Детские чтения» перепечатку статей под рубрикой «Архив: оптический поворот и детская книга в раннесоветской России» [Мексин 2019, 26–32; Флерина 2019, 33–45; Конашевич 2019, 69–73; Алтухова, Длугач 2019, 74–91].
- ¹⁵ Авторы статьи провели наблюдение над детской рецепцией этой картины. Дети (Александр (11 лет), Даниэль (8 лет), Алекс (12 лет), Марина (13 лет)), не зная контекста, посчитали позитивным героем Давида, а лысого персонажа восприняли как негативного. Алекс (8 лет) заметил, что глаза у «Мсра Мелика злые, а у фигуры слева — добрые, он весь добрый» (из личного архива авторов — Т. С., А. М.).
- ¹⁶ Интересная деталь: подобная «путаница» обнаруживает себя и во втором варианте скульптуры Ерванда Кочара «Давиду Сасунскому» [Симян 2017; Симян 2017а] — хвост коня смоделирован таким образом, будто туловище турка до пояса-кямар находится в задней части коня, а нижняя часть — ноги в шароварах и в (султанских) чарохах (вид обуви) служит опорой для тяжелой конной скульптуры [Кочар 1959]. Подобным образом скульптор «отомстил» советской власти, посадившей его

в тюрьму за то, что он осмелился направить скульптуру Давида с мечом в сторону «дружественной» Турции.

¹⁷ «„Привет Давиду! Отдохни, / Сядь, потолкуем, — говорит, — / А там со мною бой начни / Коль боем ты не еще не сыт“. / В шатре меж тем он ямы рыл. / До сорока локтей обрыв, / Ковром он пасть ее покрыл, / Сначала сеткою покрыв. / Кого он побороть не мог, / Тех зазывал к себе в шатер / и льстиво — гостю невдомек — Сажал на гибельный ковер. / Сойдя с коня, вошел Давид, / Уселся и упал в провал...» [Туманян 2004, 40–41].

¹⁸ Лео — псевдоним Аракела Бабаханяна.

Литература

Источники

Дьякон Гарегин 1892 — Сасунские удальцы / Дьякон Гарегин. Тифлис: Тип. М. Шарадзе, 1892. (На арм. яз.).

Туманян 1939 — Туманян О. Давид Сасунский: Поэма / пер. С. Шервинского. Ереван: I тип. Госиздата, 1939. (На арм. яз.).

Туманян 1953 — Туманян О. Давид Сасунский: Поэма. Ереван: Айпетрат, 1953. (На арм. яз.).

Туманян 1994 — Туманян О. Давид Сасунский: Поэма. Ереван: Аревик, 1994. (На арм. яз.).

Туманян 1999 — Туманян О. Давид Сасунский: Поэма / пер. Томас Самуэльян [1997]. Ереван: тип. Тигран Мец, 1999. (На арм. яз.).

Туманян 2001 — Туманян О. Давид Сасунский: Поэма. Нор Джуга [Исфahan]: тип. № 2 «Доктор Месроп Балаян», 2001. (На арм. яз.).

Туманян 2004 — Туманян О. Давид Сасунский: Поэма / пер. С. Шервинского. Ереван: Тигран Мец, 2004.

Туманян 2018 — Туманян О. Давид Сасунский: Поэма. Ереван: типографический дом Крунк, 2018. (На арм. яз.).

Исследования

Агаронян 1904 — Агаронян А. [Рецензия] // Молот. Тифлис. 1904. № 1. С. 182–184. Рец. на.: Туманян О. Стихотворения. (На арм. яз.).

Акопян 2004 — Акопян А. Предисловие // Туманян О. Давид Сасунский. Поэма. Ереван: Тигран Мец, 2004. С. 2–4.

Алтухова, Длугач 2019 — Алтухова А., Длугач Р. Иллюстрации Конашевича и отношение к ним детей // Детские чтения. 2019. № 2 (16). С. 74–91. URL: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/376>.

Ахвердян 1966 — Ахвердян Л. Мир Тумаяна. Ереван: Айастан, 1966. (На арм. яз.).

Ганалаян 1943 — Ганалаян А. Место и роль фольклора в творчестве Тумаяна // Известия армянского филиала Академии наук СССР. 1943. № 3. С. 9–22. URL: <https://arar.sci.am/dlibra/publication/345790/edition/318515>. (На арм. яз.).

Джанполадян 1969 — Джанполадян М. Тумаян и народный эпос. Ереван: изд-во Ереванского университета, 1969. (На арм. яз.).

Джрбашян 1986 — Джрбашян Э. М. Поэмы Тумаяна. Ереван: изд-во Ереванского университета, 1986. (На арм. яз.).

Егиазарян 2016 — Егиазарян А. К. Армянский эпос «Давид Сасунский» и русские былины: Опыт сравнительного изучения // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2016. № 3 (03). С. 5–14.

Исаакян 1903 — Исаакян А. «Давид Сасунский» Ованесу Тумаяну // Молот. Тифлис. 1903. № 2. С. 118–124; № 3. С. 92–103; № 4. С. 123–131; № 5. С. 5–13. (На арм. яз.).

Исаакян 1933 — Исаакян А. Письмо Аветика Исаакяна Ованесу Тумаяну // Литературная газета. 1933. № 6. С. 2. (На арм. яз.).

Исаакян 1979 — Исаакян А. (Письмо) Ованесу Тумаяну, 1902, июль 21 // Сборник сочинений. Т. 6. Ереван: Советский писатель, 1979. С. 40. (На арм. яз.).

Кочар 1959 — Кочар Е. Статуя Давиду Сасунскому: [фотография] // По России на авто: [сайт]. URL: <https://autotravel.ru/otklik.php/21869>.

Конашевич 2019 — Конашевич Вл. О рисунке для детской книги // Детские чтения. 2019. № 2 (16). С. 69–73. URL: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/375>.

Лео 1904 — Лео. Библиография // Мшак. 1904. № 1. С. 3. (На арм. яз.).

Макинцян 1912 — Макинцян П. Маски // Гарун: литературно-критический альманах. 1912. Кн. 3. С. 288–304. (На арм. яз.).

Манвелян 1911 — Манвелян Л. [Рецензия] // История русской армянской литературы. 1911. Т. 4. С. 86–88. (На арм. яз.).

Мандинян 1904 — Мандинян С. Рецензия // Тараз. 1904. № 7. С. 46–49. Рец. на кн.: «Стихотворения» Ованеса Тумаяна. Тифлис, 1903. (На арм. яз.).

Маргарян 2023 — Маргарян Г. Армяне в правящих элитах мусульманского Востока (XI–XV вв.) // Ближний Восток и Северная Африка: от доисламской эпохи к Новому времени. История. География. Общество: колл. монография / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2023. С. 137–152.

Мексин 2019 — Мексин Я. Иллюстрация в советской детской книге // Детские чтения. 2019. № 2 (16). С. 26–32. URL: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/372>.

Пикичян 2010 — Традиционные песни и инструментальная музыка Васпуракана / ред. Пикичян Р. и др. Ереван: Амроц групп, 2010. (На арм. яз.).

Симян 2017 — Симян Т. Армянский эпос в социальном и коллективном сознании советской и постсоветской эпохи (на примере китчевых товаров ереванского вернисажа) // ПРАЕНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2017. Вып. 2 (12). С. 92–108. DOI: 10.23951/2312-7899-2017-2-92-108.

Симян 2017a — Симян Т. Темы и мотивы визуализации армянского эпоса в общественной и культурной памяти советской эпохи 1980-х гг. (на примере детских рассказов «Быть похожим на Давида Сасунского» Виктории Вартан и фильма «Дорога к Давиду Сасунскому») // ПРАЕНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2017. Вып. 4 (14). С. 11–27. DOI: 10.23951/2312-7899-2017-4-11-27.

Тертерян 1911 — Тертерян А. Ованес Туманян: Лирик родного края. Вагаршапат: Тип. Первопрестольного Святого Эчмиадзина, 1911. (На арм. яз.).

Туманян 1945 — Туманян О. [Письмо] Аристакесу Заргаряну, 1902, октябрь 11 // Собрание сочинений. Т. 5. Ереван: АРМГИЗ, 1945. С. 227. (На арм. яз.).

Туманян 1959 — Туманян О. Рожденный под несчастливой звездой // Туманян О. Собрание сочинений. Т. 6. Дополнительный. Ереван: АРМГИЗ, 1959. С. 134–135. (На арм. яз.).

Туманян 1987 — Туманян Н. Воспоминания и беседы. Ереван: Луйс, 1987. (На арм. яз.).

Туманян 1994 — Туманян О. Нелитературные ничтожества — критики [1909] // Туманян О. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Ереван: изд-во Национальной академии наук РАН, 1994. С. 160–168. (На арм. яз.).

Флерина 2019 — Флерина Е. Картинка в детской книге // Детские чтения. 2019. № 2 (16). С. 33–45. URL: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/373>.

Халатянц 1900 — Халатянц Б. Иранские богатыри в среде армянского народа и содержание армянских сказаний об иранских героях // Этнографическое обозрение. 1900. № 2. С. 115–161.

References

Aharonyan 1904 — Aharonyan, A. (1904). Retsenziya [Review]. Murch, 1, 182–184. (In Armenian).

- Akopyan 2004* — Akopyan, A. (2004). Predislovie [Preface]. In O. Tumanyan, David Sasunskiy: Poema [David Sasunsky. Poem] (pp. 2–4). Yerevan: Tigran Mets.
- Akhverdyan 1966* — Akhverdyan, L. (1966). Mir Tumanyana [Tumanyan's World]. Yerevan: Hayastan. (In Armenian).
- Altukhova, Dlugach 2019* — Altukhova, A., Dlugach, P. (2019). Ilyustratsii Konashevicha i otnoshenie k nim detei [Children's Perception of Vladimir Konashevich's Illustrations]. *Detskie chtenia*, 2 (16), 74–91. Retrieved from: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/376>.
- Dzhanpoladyan 1969* — Dzhanpoladyan, M. (1969). Tumanyan i narodnyi epos [Tumanyan and Folk Epic]. Yerevan: Yerevan University Press. (In Armenian).
- Eghiazaryan 2016* — Eghiazaryan, A. (2016). Armyanskii epos “David Sasunskii” i russkie byliny. Opyt sravnitel'nogo izucheniya [The Armenian epos “David of Sassoun” and russian heroic epic ballades. Comparative study experience]. *Comparative Study Experience. Epic studies*, 3, 5–14. DOI: 10.25587/SVFU.2016.3.10862.
- Flerina 2019* — Flerina, E. (2019). “Kartinka v detskoj knige” [Pictures in the Book for Children]. *Detskie chtenia*, 2 (16), 33–45. Retrieved from: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/373>.
- Ganalanyan 1943* — Ganalanyan, A. (1943). Mesto i rol' fol'klora v tvorchestve Tumanyana [Place and Role of Folklore in Tumanyan's Works]. *Izvestiya armyanskogo filiala Akademii nauk SSSR*, 3, 9–22. Retrieved from: <https://arar.sci.am/dlibra/publication/345790/edition/318515>. (In Armenian).
- Isahakyan 1903* — Isahakyan, A. (1903). “David Sasunskii” Ovanesu Tumanyanu [“David of Sasun” to Hovhannes Tumanyan]. Murch, 2–5. (In Armenian).
- Isahakyan 1933* — Isahakyan, A. (1933). Pis'mo Avetika Isaakyanu Ovanesu Tumanyanu [Letter of Avetik Isahakyan to Hovhannes Tumanyan]. *Literaturnaya gazeta*, 6, 2. (In Armenian).
- Isahakyan 1979* — Isahakyan, A. (1979). Pis'mo Ovanesu Tumanyanu 1902, Iyul' 21 [(Letter) to Hovhannes Tumanyan, 1902, July 21]. In *Sbornik sochinenii* [Collected essays]. (Vol. 6., p. 40). Yerevan: Soviet writer. (In Armenian).
- Jrbashyan 1986* — Jrbashyan, E. (1986). Poemy Tumanyana [Tumanyan's poems]. Yerevan: Yerevan University Press. (In Armenian).
- Khalatyanets 1900* — Khalatyanets, B. (1900). Iranskie bogatyri v srede armyanskogo naroda i sodержanie armyanskikh skazanii ob iranskikh geroyakh [Iranian Protagonists among the Armenian people and the content of Armenian Tales about Iranian Heroes]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2, 115–161.
- Kochar 1959* — Kochar, E. (1959). Statuya Davidu Sasunskomu [Statue to David of Sasun]. In *Po Rossii na avto*: [website]. Retrieved from: <https://autotravel.ru/otklik.php/21869>.

Konashevich 2019 — Konashevich, V. (2019). “O risunke dlya detskoj knigi” [On Illustrating Children’s Books]. *Detskie chtenia*, 2 (16), 69–73. Retrieved from: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/375>.

Leo 1904 — Leo. (1904). Bibliografiya [Bibliography]. *Mshak*, 1, 3. (In Armenian).

Makintsyan 1912 — Makintsyan, P. (1912). Maski [Masks]. In *Garun: literary-critical almanac*. (Vol. 3; pp. 288–304). Moscow: A. Budagyan Publishing House. (In Armenian).

Mandinyan 1904 — Mandinyan, S. (1904). Retsenziya [Review]. *Taraz*, 7, 46–49. (In Armenian).

Manvelyan 1911 — Manvelyan, L. (1911). Retsenziya [Review]. In *Istoriya russkoj armyanskoi literatury* [History of Russian Armenian Literature] (Vol. 4, pp. 86–88). Tiflis. (In Armenian).

Margaryan 2023 — Margaryan, G. (2023). Armyane v pravyyashchikh elitakh musul'manskogo Vostoka (XI–XV vv.) [Armenians in the ruling elites of the Muslim East (XI–XV centuries)]. In *Blizhniy Vostok i Severnaya Afrika: ot doislamskoy epokhi k Novomu vremeni*. *Istoriya. Geografiya. Obshchestvo* [Middle East and North Africa: from the pre-Islamic era to the New Age. History. Geography. Society: a collective monograph]. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

Meksin 2019 — Meksin, J. (2019). “Illyustratsiya v sovetskoj detskoj knige” [Illustrations in the Soviet Children’s Book]. *Detskie chtenia*, 2 (16), 26–32. Retrieved from: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/372>.

Pikichian 2010 — Pikichian, H. (Ed.). (2010). Traditsionnye pesni i instrumental'naya muzyka Vaspurakana [Traditional songs and instrumental music of Vaspurakan]. Yerevan: Publ. Amroc group. (In Armenian).

Simyan 2017 — Simyan, T. S. (2017). Armyanskii epos v sotsial'nom i kollektivnom soznanii sovetskoi i postsovetskoi epokhi (na primere kitchevykh tovarov erevanskogo vernisazha) [Armenian Epos in Social and Collective Consciousness of the Soviet and Post-Soviet Era (by Example of Kitsch Goods of Yerevan Vernissage)]. *ИПАЕХМА. Journal of Visual Semiotics*. Issue 2 (12), 92–108. DOI: 10.23951/2312-7899-2017-2-92-108.

Simyan 2017a — Simyan, T. S. (2017a). Temy i motivy vizualizatsii armyanskogo eposa v obshchestvennoi i kul'turnoi pamyati sovetskoi epokhi 1980-kh gg. (na primere detskikh rasskazov “Byt' pokhozhim na Davida Sasunskogo” Viktorii Vartan i fil'ma “Doroga k Davidu Sasunskomu”) [Themes and Motives of Visualization of the Armenian Epic Poem in the Collective and Cultural Memory of the Soviet Era of the 1980s (based on the story collection for children “To Be Like David of Sasun” by Victoria Vartan and the film “The Road to David of Sasun”)]. *ИПАЕХМА. Journal of Visual Semiotics*. Issue 4 (14), 11–27. DOI: 10.23951/2312-7899-2017-4-11-27.

Terteryan 1911 — Terteryan, A. (1911). Hovhannes Tumanyan. Lirik rodnogo kraya [Hovhannes Tumanyan. Lyricist of the native Land]. Vagharshapat: Press of The Mother See of Holy Etchmiadzin. (In Armenian).

Tumanyan 1945 — Tumanyan, H. (1945). Pis'mo Aristakesu Zargaryan, 1902, Oktyabr' 11 [[Letter] to Aristakes Zargaryan, 1902, October 11]. In H. Tumanyan, *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. (Vol. 5). Yerevan: ARM-GIZ. Retrieved from: http://tert.nla.am/archive/HAY%20GIRQ/Ardy/1921-1950/tumanyan_Vhator_1945.pdf. (In Armenian).

Tumanyan 1987 — Tumanyan, H. (1987). *Vospominaniya i besedy* [Memories and Conversations], Yerevan: Luys. (In Armenian).

Tumanyan 1959 — Tumanyan, H. (1959). Rozhdennyuy pod neschastlivoy zvezdoy [Born under an unlucky star]. In H. Tumanyan, *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. (Vol. 6. Additional Issue). Yerevan: ARM-GIZ. Retrieved from: http://tert.nla.am/archive/HAY%20GIRQ/Ardy/1951-1980/tumanyan_VIhator_1959.pdf. (In Armenian).

Tumanyan 1994 — Tumanyan, H. (1994). Neliteraturnye nichtozhestva – kritiki [Non-literary Nothingnesses-critics] [1909]. In H. Tumanyan, *Polnoe sobranie sochineniy v desyati tomakh* [Complete Works in Ten Volumes]. (Vol. 6, pp. 160–168). Yerevan: Izd-vo Akademii nauk RA. (In Armenian).

Tigran Simyan, Albert Makaryan

Yerevan State University; ORCID: 0000-0001-9534-3505; ORCID:
0000-0001-5111-5412

DAVID OF SASUN BY HOVHANNES TUMANYAN: FROM TEXT TO
VISUALIZATION

The article analyses the cultural context of the poem "David of Sasun". On the basis of critical discourse analysis, semiotics (C. S. Pearce) and reconstruction of historical memory the perception of the city of Sasun is studied, the peculiarities of historical memory and images of the enemy are reconstructed. Using the example of the poem "David of Sasun" by H. Tumanyan, the semiotic translation from sign-symbols (Tumanyan's text) to the language of iconic signs (children's illustrations) is analysed. The analysis of the empirical text showed that Tumanyan created his storyline without additional spatio-temporal details. Some motifs (the part of Sansara and Baghdasara) were omitted in his text because plot entanglements would have appeared. Tumanyan adhered to the "Homeric approach" and touched only one line of the epic, the third branch, dedicated to David of Sasun. The analysis of separate episodes, motifs, plots showed that Tumanyan reproduced the main scheme of the epic's construction on the opposition of us vs. them, Armenians vs. Arabs, David vs. Msra Melik. The second part of the article presents the results of the study of a modern children's illustrative project dedicated to H. Tumanyan's poem. The composition of the children's drawings is made according to the age peculiarities of the young artists, but the influence of adult project leaders (Sona Badoyan and others) is also noticeable. The analysis also showed that the image of the enemy Msra Melik is represented by Turkic facial features, which reflects the preserved national stereotypes.

Keywords: Armenian epic poem, visualization of epic, collective memory, historical memory, semiotics of connotative translation, Arabs in the Armenian epic, Daredevils of Sasun, Sasun, Armenian identity